

А. Е. Сериков

Пожар в доме престарелых: пример связи событий

Пока гром не грянет, мужик не перекрестится
(русская пословица)

Цель этой статьи — в том, чтобы описать один из типичных способов смыслового присоединения социальных событий друг к другу. В качестве примеров выбраны пожары в домах престарелых и реакция на них властей разного уровня. Хотя примеры могли быть и другими. Дело не в пожарах, а в существовании определенной логики развития таких событий, как несчастные случаи, войны, теракты, преступления, стихийные бедствия и сопровождающие их авральные действия политиков и журналистов. Но так получилось, что именно очередной пожар, про который рассказали по телевизору, подтолкнул меня к мысли написать об этом.

Основным источником конкретных сведений для меня послужили новостные странички в Интернет. События на них описаны почти одними и теми же словами, которые вынужден повторять и я. Новостные сайты общедоступны, а сведения общеизвестны, и каждый при желании сможет их перепроверить. Поэтому, чтобы не перегружать статью, я не буду делать подробных ссылок.

И еще одно небольшое разъяснение. У современных авторов часто можно прочесть, что нет никакой реальности, кроме той, что представлена в текстах и масс-медиа. Далее я буду исходить из нефилософской практической веры в существование *реальности самой по себе*, независимо от того, как она представлена в текстах. Поэтому я буду предполагать, что за описанием каких-либо событий в масс-медиа стоят не только фантазии журналистов, но и некоторые реальные события. Например, если по телевизору показали пожар и написали о нем в газетах, я буду полагать, что он действительно имел место; если сообщили, что Президент подписал указ, я буду думать, что он действительно его подписал, и т. д. Понимаю, что такой подход кому-то может показаться наивным, но он позволит различить события как

таковые, с одной стороны, и масс-медийные события, с другой. Я буду считать, что суть последних событий заключается в представлении первых. Понятно также, что некоторые из масс-медийных событий заключаются в представлении других масс-медийных событий.

* * *

В субботу 31 января 2009 г. в селе Подъельск Корткеросского района Республики Коми вспыхнул сильный пожар в доме престарелых¹. Тушение пожара длилось, по разным источникам, то ли до полночи, то ли до утра. Площадь пожара составила 1,12 тысячи квадратных метров, погибли 23 человека, 3 человека были спасены.

На следующий день началось обычное в таких случаях расследование. Сначала было заявлено, что причиной пожара мог стать *поджог с целью сокрытия совершенного убийства*. Позже стало известно, что признаки, указывающие на криминальный характер смерти, отсутствуют у всех 23 погибших. Начали выяснять, как обстояло дело с *соблюдением пожарной безопасности*. В воскресенье 1 февраля полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном Федеральном округе Илья Клебанов прибыл в Сыктывкар и потребовал тщательного анализа действий пожарных. Оказалось, что в Подъельске сигнализация сработала в момент возгорания, но сигнал об этом поступил в помещение сторожа, который позвонил в службу спасения только спустя час. Пожарная часть находится в 25 километрах от дома, и запоздалое сообщение сделало в итоге приезд и работу пожарных фактически бессмысленными с точки зрения спасения людей.

Тогда же появились сведения, что сгоревший дом престарелых *не имел официального юридического статуса* и что, по информации правительства Коми, на территории республики действует порядка 12 подобных учреждений с неясным статусом. Клебанов потребовал, чтобы все дома престарелых,

¹ В разных источниках фигурирует разное название: дом престарелых, дом-интернат для престарелых, дом ветеранов. Поскольку, как выяснилось позже, этот дом престарелых не был нигде официально зарегистрирован, видимо, у него не было и официального названия.

которые не имеют официального статуса, были тщательно проверены и приведены в порядок с точки зрения их положения в правовом поле.

В понедельник 2 февраля в Сыктывкар для тщательного расследования причин пожара прибыла специальная комиссия МЧС России. По некоторым сведениям, соответствующее распоряжение отдал лично Президент РФ Дмитрий Медведев. В Сыктывкаре комиссию встретил глава республики Коми Владимир Торлопов. В итоге членами комиссии было сделано несколько заявлений, в том числе о *низкой дисциплине муниципальных чиновников* как возможной причине несоблюдения правил пожарной безопасности. В тот же день Торлопов распорядился проверить, как в социальных и медицинских учреждениях республики соблюдается пожарная безопасность и как муниципалитеты *расходуют бюджетные средства* на обеспечение мер противопожарной безопасности объектов социальной сферы. При этом глава республики заявил, что в течение двух лет власти республики исправно перечисляли муниципальным образованиям достаточное количество денег на соответствующие нужды. Однако на примере Подъельска стало ясно, сказал Торлопов, что средства использовались безобразно.

Тогда же Торлопов встретился с прокурором Коми Владимиром Поневежским и попросил его провести проверку по поводу появившейся информации о том, что с пожилых людей, которые жили в сгоревшем доме-интернате в селе Подъельск, *брали деньги на содержание здания и другие нужды*. К этой проверке, по просьбе Торлопова, подключилась и Контрольно-счетная палата Коми. В среду 4 февраля был арестован директор сгоревшего дома престарелых Алексей Королев: в ходе проверки деятельности директора этого дома выяснилось, что через него проходили денежные средства — пенсии проживающих в доме, которые, по словам директора, расходовались на содержание здания и прочие нужды. Кроме того, следствие заинтересовало тот факт, что Королев брал личные деньги пенсионеров якобы просто на хранение. Вскоре Сыктывкарский городской суд санкционировал заключение Королева под стражу. В тот же день 4 февраля освобожден от должности за нарушения при исполнении служебных

обязанностей руководитель агентства по социальному развитию Коми Константин Сажин. Заместители главы республики Ирма Кутаева и Иван Поздеев также подали заявления об отставке, но Торлопов заявления у них не принял и объявил им выговоры.

* * *

Подведем предварительные итоги. Первоначально *все выглядело как всегда*: предположительно причиной пожара была неисправность системы пожарной безопасности, хотя не исключали и поджог с целью сокрытия убийства, и неправильные действия пожарных, и воровство выделяемых на пожаробезопасность денег. Немного непривычным оказался факт неопределенности юридического статуса, но он выглядел как оригинальное дополнение к денежным махинациям: поскольку нет официального статуса, нет и бюджета, и, следовательно, пенсионеры вынуждены отдавать свои деньги директору, который тратит их на свое усмотрение. Поэтому *казалось, что следствие поработает, отчитается, непосредственных виновных накажут, но в целом ничего значительного на фоне других событий не произойдет*.

Дело в том, что пожар в доме престарелых или лечебном заведении, несмотря на трагизм ситуации, *не является в нашей стране чем-то необычным*, так как за последние годы произошел целый ряд таких пожаров. И если покопаться в архивах новостей, можно убедиться, что расследования этих случаев проходили *по сценариям, напоминающим тот, что описан выше*. Также можно убедиться, что эти расследования не имели каких-либо серьезных последствий: проводились проверки, находились и заключались под стражу непосредственные виновные, увольнялись или получали выговоры какие-то мелкие руководители, руководители покрупнее проводили совещания, приезжали на место событий и делали заявление. Еще в сценарий входит объявление траура и выплата компенсаций семьям пострадавших. И всегда все идет своим чередом, так что *действия по поводу какого-либо конкретного случая вполне можно рассматривать как практические образцы для действий по поводу очередного пожара*.

Вот сведения о некоторых подобных пожарах за последние четыре года:

— 6 февраля 2005 года в населенном пункте Лодейное поле Ленинградской области в доме престарелых и инвалидов возник пожар. От отравления угарным газом скончались 5 человек, еще 1 мужчина позднее умер в больнице;

— 7 марта 2005 года в областном наркологическом диспансере в Самаре в результате пожара погибли 7 человек, 3 были госпитализированы. Из здания были эвакуированы 24 человека;

— 25 ноября 2005 года в Москве произошел пожар в здании городской больницы №7, находящемся в Коломенском проезде. В результате пожара погибли 4 человека, 6 пострадали, 96 были эвакуированы. Один человек был спасен из лифта, застрявшего между четвертым и пятым этажами здания;

— 29 декабря 2005 года возник пожар в Коробовском психоневрологическом интернате в селе Дмитровский Погост Шатурского района Московской области. При пожаре погибли 7 пациенток психоневрологического интерната в возрасте от 18 до 64 лет. Еще 9 человек получили ожоги различной степени тяжести, когда самостоятельно выбирались из горящего здания через окна. Позже от полученных ожогов в больницах скончались 2 пострадавших;

— 10 января 2006 года в городе Таганрог Ростовской области произошел пожар в жилой комнате дома престарелых, погибли 3 человека;

— в ночь с 8 на 9 декабря 2006 года вспыхнул пожар в здании московской наркологической больницы №17. Погибли 46 человек, из горящего здания больницы были спасены 214 человек;

— 9 декабря 2006 года произошел пожар в психоневрологическом интернате близ города Тайга Кемеровской области. В момент возгорания в здании находились 223 больных, большинство из них удалось вывести из горящего здания. При пожаре погибли 9 человек, ожоги и травмы получили 15 человек;

— 20 марта 2007 года возник пожар в доме престарелых в станице Камышеватская Ейского района Краснодарского края. В огне погибли 62 человека, 30 были госпитализированы, 1 пострадавший скончался в больнице;

— 4 мая 2007 года при пожаре в психиатрической больнице в Неклиновском районе Ростовской области погибли 3 человека, 13 пострадали;

— 21 июня 2007 года в доме-интернате для пожилых людей в селе Екатерининское Тарского района Омской области вспыхнул пожар, 10 человек задохнулись в дыму, 4 получили травмы и ожоги;

— 4 ноября 2007 произошло возгорание в доме престарелых, расположенном в поселке Велье-Никольское в 30 километрах юго-западнее Тулы. Спасатели эвакуировали из горящего здания 293 человека, к 5 ноября в результате пожара погиб 31 человек.

Самое примечательное во всех этих примерах — то, что пожары не заканчивались какими-либо серьезными действиями властей. Назначали расследование, кого-то отдавали под суд, кого-то увольняли, пострадавшим назначали компенсации, но ничего в системе управления не менялось, никаких всеобщих проверок не проводилось, никаких серьезных оргвыводов на уровне федеральной власти не было, никаких комплексных межведомственных решений не принималось. Все конкретные выводы ограничивались рамками отдельных территорий и отдельных министерств. Пожар в Коми, а точнее то, что последовало за ним, сломало этот образец.

* * *

Трудно сказать точно, когда наметился отход от традиционного сценария. Возможно, 4 февраля, когда в Сыктывкар лично прибыл Председатель следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ Александр Бастрыкин и заявил, что изменить ситуацию с гибелью пенсионеров в спецдомах можно, если *пошагово решить главные проблемы*. «Во-первых, нужно определить статус каждого дома, чтобы не было нелегальных приютов, как тот, что сгорел в Коми. Во-вторых, важно принять необходимую нормативно-правовую базу, чтобы такие учреждения обслуживались так, как этого требует законодательство. В-третьих, следует выделить должное бюджетное финансирование на эти цели, а в-четвертых — регулярно контролировать, как ведется деятельность этих объектов», — отметил глава СКП РФ. Бастрыкин также поручил прокуратуре Коми проверить все школы и детские сады

в республике на предмет соответствия требованиям противопожарной безопасности.

5 февраля Президент РФ Дмитрий Медведев провел совещание, ставшее ключевым событием в рассматриваемой нами истории, так как после него изменения в типичном сценарии стали необратимыми. Суть этих изменений — в *проведении системных проверок и принятии управленческих решений по всем направлениям, хоть как-то связанным со случившимся пожаром*. На совещании Медведев потребовал привлечь к уголовной ответственности всех виновных в гибели людей в результате этого пожара. «Я хотел бы, чтобы мне представили предложения по персональной ответственности всех, кто причастен к этой трагедии, и на региональном, и на муниципальном уровне. Выводы должны быть сделаны самые строгие», — подчеркнул Президент и напомнил, что это не первая трагедия подобного рода.

Интересно заметить, насколько типично прореагировал на заявления Президента руководитель Коми, наконец-то осознавший свою ответственность. На встрече с местными руководителями Торлопов вменил себе в вину чрезмерное доверие к главам районов и городов и пообещал, что отныне никому из мэров доверять не намерен, поскольку они не доводят до руководства республики объективную информацию о состоянии дел на местах. «Президент справедливо вчера сказал о том, что из Москвы каждым населенным пунктом управлять нельзя, это наша с вами ответственность. Вы ходите по вашей земле ногами, знаете, чуть ли не по именам-отчествам, живущих рядом с вами людей. И не можете не быть в курсе всех проблем, которые там возникают», — заявил Торлопов. По его словам, он «как глава сам виноват в том, что старался выстраивать хорошие рабочие отношения с главами». «Я виноват в том, что доверял вам. Могу сказать открыто: 31 января все это осталось в прошлом. Больше таких отношений не будет. Абсолютно очевидно, что доверять ни одному из вас в полной мере нельзя. Это показали и организованные на этой неделе проверки. Управление вашими территориями возможно только при наличии авторитарного контроля, еженедельных отчетов и работе с правоохранительными органами. Вас, грубо говоря, нужно дергать и

пинать постоянно, иначе вы расслабляетесь моментально», — заявил Торлопов руководителям 20 муниципалитетов. Заместитель главы Республики Коми Ирма Кутаева, курирующая социальный блок в правительстве, 5 февраля подала повторное заявление об отставке, объяснив это тем, что считает себя ответственной за трагедию. И на этот раз Торлопов подписал ее заявление.

Итак, реакция Медведева на события была примерно такова: нельзя абсолютно все контролировать из Москвы, я хороший президент, но меня подставили; чтобы этого больше не произошло, будем проводить системные мероприятия. Реакция Торлопова была примерно такой: я был слишком доверчив и демократичен (и виноват только в этом, не снимайте меня с должности), теперь я вынужден уволить некоторых из тех, кому раньше доверял.

6 февраля Медведев поручил правительству РФ, Генпрокуратуре и полпредам Президента в федеральных округах предписать до 6 марта провести проверку с целью приведения в соответствие с действующим законодательством функционирования домов-интернатов, специальных учреждений здравоохранения, социальной защиты для детей и престарелых, включая вопросы обеспечения противопожарной и иной безопасности. Проверке также подлежало исполнение органами власти требований местного законодательства и обеспечения прав и законных интересов граждан, посещающих перечисленные объекты и учреждения. Отдельный пункт поручения предписывал МЧС подготовить изменения действующего законодательства, направленные на обеспечение надлежащего пожарного надзора.

Тогда же Медведев провел рабочую встречу с Бастрыкиным. Последний проинформировал Президента о том, что СКП провел анализ уголовных дел по фактам пожаров в социальных учреждениях по стране в целом. По его словам, за последние три года в таких инцидентах погибли 187 и пострадали 36 человек. Бастрыкин отметил, что органами государственного пожарного надзора осуществлены мероприятия по проверке в отношении 2041 дома-интерната для инвалидов и престарелых. Установлено, что 13% из них находится в неудовлетворительном состоянии. В суды переданы

материалы о приостановлении эксплуатации 203 таких объектов, находящихся в плохом состоянии с точки зрения пожарной безопасности.

9 февраля по распоряжению Президента в Национальном центре управления в кризисных ситуациях МЧС России прошло селекторное совещание МЧС, МВД и Генпрокуратуры с регионами. На этом совещании глава МВД Рашид Нургалиев потребовал от региональных органов внутренних дел провести совместно с МЧС и органами власти проверку интернатов для пожилых людей и инвалидов, а также круглосуточных детских домов, детских садов и школ в связи с пожаром в Коми. *«Установить собственников этих объектов, правовой статус, легитимность проживания тех или иных категорий граждан, соответствие этих объектов требованиям электро-, газо- и пожарной безопасности, наличие систем пожарной тревожной сигнализации, подключение указанных систем на пульты наблюдения вневедомственной охраны, дежурных частей ОВД»*. Нургалиев также поручил подразделениям криминальной милиции *проверить подобные объекты на предмет проживания в них лиц, находящихся в розыске и причастных к совершению преступлений*.

На том же совещании генеральный прокурор Юрий Чайка потребовал *принять самые жесткие меры к должностным лицам, которые не выполняют свои обязанности по защите социально незащищенных граждан*.

Там же глава МЧС РФ Сергей Шойгу предложил запретить селить стариков и инвалидов в ветхие здания. *«Необходимо запретить размещение людей с ограниченными возможностями в зданиях с низкой пожарной устойчивостью — деревянных, со сгораемыми перекрытиями и перегородками»*, — сказал Шойгу. Он также распорядился в трехнедельный срок провести комплексные проверки объектов соцзащиты с участием Генеральной прокуратуры, МЧС и МВД. *«В рамках этой работы необходимо провести полную инвентаризацию этих объектов по всем вопросам их функционирования, в том числе юридическому статусу, финансированию, условиям проживания и обеспечению безопасности»*, — подчеркнул глава МЧС. По его словам, также надо предусмотреть в обязательном порядке оснащение объектов *современными автоматизи-*

ческими системами противопожарной защиты, позволяющими передавать по беспроводным линиям связи сигнал о срабатывании автоматических сигнализаций на пультах пожарных и спасательных подразделений.

Кроме того, добавил Шойгу, размещение социально-значимых объектов должно быть лишь в зоне обслуживания пожарных подразделений. *«Для этого необходимо провести хронометраж времени прибытия пожарных подразделений из мест дислокации до подобных объектов. Если объект находится вне временных показателей (10 минут в городе и 20 минут в сельской местности), надо организовать работу по незамедлительному созданию подразделений пожарной охраны.»* Глава МЧС также предложил *возродить в России добровольческие противопожарные формирования* и изменить законодательство в сфере повышения ответственности за нарушение требований пожарной безопасности на социально значимых объектах. Он сообщил, что по итогам работы будут выработаны меры, направленные на предотвращение пожаров на объектах соцзащиты, и соответствующий доклад будет представлен Президенту РФ.

Говоря об отсутствии замечаний к работе инспектора, который отвечал за дом ветеранов в Коми, Шойгу отметил: *«Может быть претензия, что надо быть настойчивее. Надо давать представление через прокуратуру и добиваться при помощи прокуратуры через суд приостановки эксплуатации объекта в случае необходимости. Не надо опускать руки»*. Шойгу напомнил, что после пожара в универмаге в Ухте в 2005 году, когда погибли 25 человек, был осужден пожарный инспектор только за то, что он не заставил владельцев магазина снять железные решетки с окон. По мнению Шойгу, инспектор оказался «крайним», отсидев срок, тогда как виновных в пожаре не осудили. Глава МВД Нургалиев также отметил, что не имеет претензий к участковому, который отвечал за сгоревший дом ветеранов. *«У меня тоже нет претензий к участковому. Я детально проанализировал ситуацию с пожаром в Коми. Здесь не надо искать крайнего. Мы должны решать эти задачи комплексно и вместе»*, — подчеркнул он.

Итак, пожар в Коми закончился тем, что по личному поручению Президента РФ генеральный прокурор РФ, глава

МВД РФ и глава МЧС РФ лично занимались разработкой комплексных решений целого ряда взаимосвязанных проблем на местах. И в силу их личного участия игнорировать на местах соответствующие предписания, постановления и распоряжения стало невозможно. В стране *началась кампания по борьбе с пожарами* в учреждениях социального обслуживания. А в СМИ волной прокатились соответствующие сообщения и репортажи: на какое-то время реальные пожары и их расследования стали важным информационным поводом, а репортажи о них — важными медиа-событиями.

* * *

Чем же пожар в Коми отличался от других подобных пожаров? Почему именно он привел к соответствующей реакции властей и СМИ? Почему это не происходило ранее? Ведь аналогичные несчастия случались и ранее, но никто не обращал на них особого внимания. То есть после пожаров искали виновных, как-то их наказывали, но это не было поводом для расследований на уровне генерального прокурора, принятия решений на уровне президента и федерального правительства, жестких показательных наказаний и т. п. Каким-то образом старый тип реакции не сработал, почему-то количество несчастия или новостного потенциала переросло в новое качество, региональная новость приобрела общероссийское первостепенное значение. Видимо, это произошло потому, что она «зацепила» президента. Но почему он обратил на подобную новость внимание, и почему именно сейчас? Какие здесь сработали механизмы? Связано ли это с актуальной политической и экономической ситуацией (кризис и особое внимание к проблемным категориям населения; борьба с коррупцией) или это связано с какими-то личными обстоятельствами жизни президента? Так или иначе, но именно в тот момент у него лопнуло терпение, что дало толчок целому ряду административных и медийных событий. А если бы его терпение по каким-то причинам и в этот раз не лопнуло, ничего особенного бы не произошло?

Мне кажется, механизм описанных здесь событий подобен механизму скандала и, возможно, разрыва между супругами в семье. Огромное количество разнообразных ссор ничем особенным не заканчивается, но вдруг терпение лопается

в ходе очередной тривиальной ссоры из-за какого-нибудь пустяка. (Конечно, крупный пожар и два десятка жертв — не пустяк, но по меркам масс-медиа он тривиален, и Президент вполне мог не обратить на него *такого* внимания).

На первый взгляд кажется, что все дело в количестве жертв. Но это не так. Например, в пожаре под Ейском 20 марта 2007 года жертв было почти в три раза больше — 63 человека. А в результате пожара 4 ноября 2007 года в Тульской области погиб 31 человек. Почему два таких события не переполнили чашу терпения и не привели к радикальным политическим действиям?

Может быть, все дело в том, кто вел расследование и кто прибывал на место происшествия? Но расследование пожара под Тулой возглавлял тот же руководитель СКП РФ Бастрыкин. А когда случился пожар под Ейском, туда прибыл полпред Президента в Южном федеральном округе Дмитрий Козак и замгенпрокурора РФ по ЮФО Иван Сыдорук. Президент Владимир Путин объявил 21 марта днем траура по жертвам катастроф, случившихся тогда одна за другой в Самаре, в Кузбассе и в станице Камышевской. Выявить причины этих трагедий и сделать соответствующие выводы президент поручил премьер-министру Михаилу Фрадкову. Таким образом, сценарий в целом похож, но дело остается региональным. Президент поручил разобраться, но никаких жестких и решительных мер по итогам разбирательства принято не было. То есть чего-то не хватило, чтобы чаша терпения переполнилась? Или и не было еще никакой такой «чаши»?

В чем здесь отличие? Путин еще не премьер, а президент. Но ведь Путин не менее решителен и настойчив, чем Медведев. Медведев тогда еще не президент — в этом ли дело? Или дело в том, что идет предвыборная кампания и не до этого, нельзя показывать и тем более самим вскрывать недостатки, это будет на руку оппозиции? Видимо, дело и в этом тоже. Но почему не раздула это дело оппозиция? Да потому, видимо, что дело самое обычное (на тот момент), тут и раздувать нечего: несчастный случай, нарушение правил пожарной безопасности. Может быть, все дело в финансовом кризисе 2009 года? Возможно, дело именно в нем. Но не только.

Общий итог такой. Какие-то существенные факторы всегда будут играть важную роль в тех или иных событиях. Но при этом важно, что причины событий меняются, а форма событий, их сюжетная схема сохраняется.

Прежде всего, имеет место воспроизводство каких-то относительно простых повседневных действий: люди работают или отдыхают, беседуют, готовят еду, пьют чай, воспитывают детей, читают, курят, спят, смотрят телевизор, занимаются спортом, играют в игры и т. п. В большинстве случаев эти действия приводят лишь к повторению, с незначительными вариациями, подобных же действий и не имеют никаких последствий в виде радикальных изменений.

Но иногда происходит то, что в математике описывается теорией катастроф: вследствие небольших обратимых изменений одних параметров процесса резко и необратимо меняются его другие параметры. Специфика социальных процессов заключается в том, что речь идет о человеческих действиях, и изменяются не физические параметры, а смыслы действий. В итоге почти те же действия, совершенно незначительные изменения рутины, вдруг оборачиваются такими событиями, которых никто не ждал. Обычное чтение и размышление вдруг приводят к появлению совершенно неожиданных идей; привычный разговор вдруг неожиданно перерастает в скандал; неаккуратно затухшая сигарета (такая же, как тысячи сигарет до этого) вдруг становится причиной пожара.

Если подобные события, чрезвычайные с точки зрения повседневной рутины, тем не менее, случаются регулярно, реакция на них тоже становится привычной. Мы привычно реагируем («Ну вот, опять началось!») на скандалы, пожары, несчастные случаи и новые идеи, но ничего не меняем в жизни радикально. И вдруг банальный скандал приводит к полному разрыву отношений, скромная идея приводит к радикальному перевороту в науке, а обычный вроде бы пожар — к таким действиям властей, которых никто не ожидал. То есть опять вместо привычных последствий и незначительных изменений происходит «катастрофа», но уже на другом уровне, более крупного масштаба. Некоторые события такого рода, например, новые идеи и перевороты в науке и искусстве, мы приветствуем. Другие, такие как разводы в семье или пожары, лучше бы не случались никогда. Но дело в том, что

динамика рутин и «катастроф» или совсем не зависит, или очень мало зависит от наших желаний.

Почти все существенные решения, связанные с государственным управлением, с решением каких-либо проблем, принимаются в авральном порядке, в режиме «катастрофы». По крайней мере, так происходит в нашей стране. Проблемы решаются в рамках кампаний. Часто дело не доводят до конца и начинают новую кампанию, а про старую как бы забывают. Но самое интересное — не в самих «катастрофах», а в том, что им предшествует долгий период рутинной практики, как если бы ничего серьезного не происходило. То есть «катастрофе» предшествует длительная практика игнорирования проблемы.

Один из возможных механизмов подобной социальной динамики заключается в том, что в условиях проведения кампаний жить спокойной жизнью и регулярно заниматься чем-то, не связанным с темой актуальной кампании, практически невозможно. Кампании — это проверки со стороны начальства и чиновников, а проверки — это срыв нормальной работы. Поэтому большинство работает от кампании к кампании. Пока занимаются одним направлением, вынужденно запускают дела на другом, а потом уже там исправляют недостатки в авральном порядке.

* * *

Когда кампания по борьбе с пожарами закончилась и закончилась ли она? С одной стороны, реализация принятых в феврале решений еще продолжается. С другой стороны, все это перестало быть новостным поводом для СМИ. Смысловым переломом медийной волны «дела о пожарах» стало, как мне кажется, сообщение о том, что 25 марта 2009 года в Калининградскую областную психиатрическую больницу пришли судебные приставы с постановлением об ее закрытии. Причина — нарушения правил пожарной безопасности, в частности, переполненные палаты, закрытые двери и решетки на окнах. «У нас замки вагонного типа на каждой двери. Если я их сниму, мои больные просто разбегутся, а это будет нарушением наших правил. Пациенты у нас разные. Есть люди, находящиеся в стационаре по решению суда», — заметил по этому поводу главный врач больницы Давид Поле-

вой. А Елена Ключикова, министр здравоохранения Калининградской области, поставила такой диагноз происходящему: «Необходимо поднимать вопросы противопожарной безопасности и устранять существующие нарушения. С этим никто не спорит. Но когда этот процесс превращается в кампанейщину, он приобретает уродливые черты, ситуация становится абсурдной». То есть опять хотели как лучше, а получилось как всегда?

СОДЕРЖАНИЕ

С Mixtur-ой по жизни! 3

СЛОВА И ЛЮДИ

Лишаев С. А.

Текст на экране (цифровой код и экранная симуляция печатного слова) 5

Михайлова М. В. (Санкт-Петербург)

Классический текст как проблема современности 39

БОЛЕЗНЬ, ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Сивков Д. Ю. (Вогоград)

Иммунная метафора в философии 67

Лехциер В. Л.

Хороший врач или превратности децентрирования медицинского субъекта 80

Дьяков А. В. (Курск)

Политика и практика лакановского психоанализа 96

ЛАБИРИНТЫ СООБЩЕСТВ

Мелихов Г. В. (Казань)

К метафизике философского сообщества 115

Разинов Ю. А.

Город-лабиринт 120

Сериков А. Е.

Пожар в доме престарелых: пример связи событий 130